

Николай
МАШОВЕЦ,

главный редактор
художественной литературы
издательства ЦК ВЛКСМ
«Молодая гвардия»

МОЛОДОСТЬ СЕРДЦА

ОДНО из гениальнейших художественных полотен XX века — роман «Тихий Дон» — было создано писателем, щедро богатым творческой энергией молодости. И мир не смог скрыть удивления перед талантом столь же юным, сколь и глубоким, неожиданно свежим, мастерски зорким и правдивым.

Михаил Шолохов и в последующих своих работах, как художественных, так и литературно-публицистических, являет собой заразительный пример художественной смелости, острого мироощущения, гражданского убежденности, широты социально-философских обобщений, что естественно для писателя молодого не столько годами, но прежде всего сердцем. Посмотрите, сколько задиристости в выступлениях М. Шолохова, заставляющих верить, что не властны годы над корчагинской истовостью и бескомпромиссностью. Событиями оказывались выступления М. Шолохова на съездах партии (особенно на XXII и XXIII), неожиданные для многих своей остротой и неприкрытой болью, хотя, казалось бы, уже все должны были привыкнуть к подобному характеру речей писателя.

И если обывательское чувство умеряет жар-пыл в обратной пропорции к высоте занимаемой трибуны, то М. Шолохову, наоборот, претит малейшее сглаживание углов, накал его критического пафоса возрастает в соответствии с масштабом и значимостью аудитории, к которой обращено его слово. Писатель даже иногда вышучивал ту напряженную боязливость, которая читалась на лицах некоторых ответственных товарищей, предоставлявших ему слово на том или ином собрании. Открывая заседание Всеевропейского сообщества писателей, посвященное обсуждению проблем современного романа, М. Шолохов с улыбкой говорил:

«...этой высокой чести — первому приветствовать вас — я удостоен не из уважения к моим седнам, не из признания моих литературных заслуг, а потому, что мой друг Алеша Сурков и остальные руководящие деятели из Союза советских писателей знают меня как задиристого полемиста, вот они и решили: «Дадим Шолохову слово первому из советских писателей — он поприветствует дорогих гостей, а потом ему будет неудобно выступать с критическими замечаниями по их выступлениям...»

М. Шолохов щедр и на добрую оценку, на помощь, на выражение дружеского чувства к своим коллегам-сверстникам и писателям, только еще начинающим литературный путь. Все это подтверждается массой примеров конкретного творческого содействия, с благодарностью принятого многими нашими литераторами и уже в ряде случаев своей литературной работой сторицей оплаченного ими. Но даже в мажорных тонах приветствий и напутствий, с которыми обращается М. Шолохов к молодым колхозникам, писательским форумам, пионерам и комсомольцам, никогда вы не услышите старческого сюсюканья и благодушья, бытующего сегодня, к сожалению, довольно-таки широко. Скорее всего и здесь поджидает нас колющая шолоховская ирония (как, например, то было в речи на IV съезде писателей СССР), заставляющая стряхнуть с себя дрему, побоевому глянуть на готовность своих порядков, ибо идеологическая работа, каковой является литературный труд, есть каждодневный напряженный бой за человека.

М. А. ШОЛОХОВ и С. Н. СЕМАНОВ за отбором фотоматериалов к молодоговардейскому изданию «Тихого Дона», 1979 год.

Думается, само течение жизни не снижает актуальности сказанного М. Шолоховым на II съезде писателей Российской Федерации:

«Дружба дружбой, но есть в нашем литературном, нашем идеологическом деле такие принципы, отступление от которых нельзя прощать и самому близкому другу. Тогда только наше единство будет прочным, когда мы не станем закрывать глаза на ошибки друг друга и научимся называть вещи своими именами. Если есть еще у нас что-то такое, что мешает нормально работать, нормально развиваться литературе, — давайте безжалостно отметем это. Если есть еще среди нас такие, кто не прочь иногда пококетничать своим либерализмом, сыграть в поддавки в идеологической борьбе, — давайте скажем им в глаза, что мы думаем об этом.

Слишком большая ответственность лежит на наших с вами плечах, слишком большое и дорогое дело доверено нам, чтобы мы могли уходить от партийного разговора начистоту».

Однако, кроме упомянутого объективного течения жизни, мы и сами далеко не безгрешны в том, что эти шолоховские слова воспринимаются нынче как некое откровение и продолжают заключать в себе призывность, все так же ждущую действительной и самокритичной реакции.

Был современником Михаила Шолохова, работать рядом с ним чрезвычайно трудно из-за боязни проявить слабость, не выдержать ту высоту нравственных и гражданских требований, которая задана Шолоховым не декларацией, но собственной жизненной и творческой судьбой. И тем более бесконечно дороги оказываются для нас, сотрудников издательства «Молодая гвардия», крупницы опыта, связанного с живой совместной работой с Михаилом Александровичем Шолоховым, нашим давним автором, истинным молодоговардейцем.

В Книге почетных посетителей издательства ЦК ВЛКСМ «Молодая гвардия» М. А. Шолохов оставил такую запись: «Всегда с радостью бываю у молодых молодоговардейцев! Даже вроде и сам молодею...». В канун юбилея писателя особенно приятно вспомнить эти слова, открывающие надежду на новую скорую встречу с ним, ибо кто-кто, но Михаил Александрович, «туго стареющий молодоговардейец» (как он сам назвал себя), всегда стремится быть среди юных, среди тех, кому строить завтрашний день. И мы горды тем, что за «Молодой гвардией» Шолохов не только признает это право — торить дорогу в буду-

щее, но сам, как говорилось им неоднократно, с радостью вместе с нами часто трудится над изданиями, прямо обращенными к молодежи, к новому растущему поколению.

В активе «Молодой гвардии» много выпущенных книг М. Шолохова, отличающихся своеобразием издательско-полиграфической и авторской работы. Хотелось бы сказать хотя бы о некоторых.

Вот, к примеру, первое послевоенное собрание сочинений М. Шолохова, изданное в 1956—1960 годах тиражом 150 тысяч экземпляров. Поначалу оно состояло из 7 томов, но затем был выпущен 8-й, дополнительный. Собрание сочинений издавалось как приложение к журналу «Молодой колхозник». На обороте титульного листа крупным кеглем набрано: «Тексты исправлены автором».

Выход восьмитомника стал значительным событием в культурной жизни страны, знаменовал он и определенный этап творческой биографии писателя, позволивший оглянуться назад, еще раз оценить все наработанное прежде, внести требуемую правку. Кстати сказать, с этим изданием у М. Шолохова связан один юмористический эпизод, отразившийся в письме писателя ученикам школы № 2 села Белая Церковь на Киевщине:

«Дорогие ребята Виталий и Александр!

Я только недавно приехал из Москвы и, следовательно, не мог вовремя послать вам свои пожелания. Но ваше письмо так меня развеселило, что я решил, хотя и с опозданием, ответить вам.

В начале письма вы желаете мне многих лет жизни и новых успехов в творческой работе. За это спасибо. А в следующем абзаце письма вы пишете: «Недавно многие из нас подписались на собрание ваших произведений, и мы ждем только о том, что оно не является полным».

Но ведь полное собрание сочинений издается только после смерти автора! Стало быть, вы, окаянные ребята, желаете о том, что я еще не умер? Вот это удружили! Жалко, что Белая Церковь далеко от Вешенской, а то бы я с вами поскандалил за такое «доброе» пожелание... А вот я не такой зловерный, как вы, и от души желаю всем ученикам 10-го «А» класса больших успехов в учебе, здоровье, личного счастья и дальнейшего движения вперед после окончания школы.

Обнимаю вас, дорогие ребята, ваш М. ШОЛОХОВ.

Вот видите, какое доброе дело сделали вы своим письмом: пошутил я с вами, а теперь легче будет работать».

М. Шолохов не скрывает, что работаете ему трудно, пишет он медленно, с болью идя огне-

выми дорогами войны вслед за героями романа «Они сражались за Родину». И, конечно же, нам, издательским работникам, не хочется зазря отрывать писателя от письменного стола для того, чтобы он тратил время и силы на дополнительную работу по переизданию своих произведений, хотя Михаил Александрович всегда живо откликается на подобные просьбы.

В связи с этим есть повод вспомнить книгу М. Шолохова «Путь-дороженька», выпущенную «Молодой гвардией» в 1962 году массовым сотысячным тиражом. Возможно, в свое время на нее не обратили профессионального внимания специалисты-филологи и библиофилы. Книга эта издана в серии «Советские писатели — детям», которая выпускалась нашим издательством в связи с 40-летием Всесоюзной пионерской организации имени В. И. Ленина. Очень трудно формировался состав сборника; требовалось включить в него произведения, доступные детям младшего возраста, полно представляющие творческое лицо писателя, обладающие композиционно-тематическим единством. Наконец, когда состав был окончательно сформирован, М. Шолохов по предложению редактора сделал авторский вариант рассказа «Судьба человека». И если сейчас кто-нибудь возьмется провести текстологический анализ, то можно будет обнаружить ту же режурную правку, которой подвергся рассказ для того, чтобы стать ближе, понятнее маленькому читателю.

М. Шолохову очень понравилась это издание, и он открыл его словом к читателю, посвященным книге — ее роли в нравственном и гражданском взрослении человека.

«Путь-дороженька» привлекательна и еще одним обстоятельством: в ней впервые автор встретился с полюбившимся ему иллюстратором — художником Юрием Ребровым. В последующем Ю. Ребров стал оформлять многие книги М. Шолохова, включая и наши, молодоговардейские.

Произведения М. Шолохова публикуются массовыми тиражами, они знакомы и любимы миллионами читателей. Поэтому при встрече с очередным изданием естествен интерес к полиграфическому оформлению книги, ее внутренней структуре (если это сборник рассказов или статей), к научно-справочному аппарату, если таковой сопровождает художественный текст.

Готовясь к 75-летию М. Шолохова, мы хотели выпустить издание действительно оригинальное не только внешне, полиграфически, но и в содержательном отношении представляющее интерес для широкого читателя. Наше предложение активно поддержал и сам Михаил Александрович, оказавший нам большую консультативную помощь.

Речь идет об издании «Тихого Дона», снабженном пространными историко-литературными комментариями и большим иллюстративным рядом документальных фотографий. Это, несомненно, обогащает читателя знанием жизненной конкретики, отраженной в произведении, дополняет наши сведения о событиях на Дону, помогает увидеть прототипов шолоховских героев, показывает, насколько точен и подчас скрупулезен был художник на страницах своей эпопеи в воссоздании сложного, драматичного времени. Автор комментариев кандидат исторических наук С. Семанов, проделав большую исследовательскую работу, сумел

Бойцы Первой Конной армии за чтением газеты в перерыве между боями на перекопском участке. Крым. 1920 г. Из иллюстраций к новому изданию «Тихого Дона».

Харлампий Васильевич ЕРМАКОВ — один из прототипов Григория Мелехова. Из иллюстраций к новому изданию «Тихого Дона».

дополнить наше представление об историзме автора «Тихого Дона», раскрыть своеобразие шолоховского романа как ценнейшего документа эпохи.

В предисловии к данному изданию известный критик П. Палиевский отмечает, что помещенные в книгу документальные фотографии, дополняя художественный текст, вместе с тем, естественно, остаются вспомогательным материалом для читательских раздумий о силе художественного гения, способного за конкретным событием, пейзажем и характером увидеть и передать течение мировой жизни.

«...И сейчас, сравнивая зрительные свидетельства с тем, что раскрыл роман, читатель, особенно молодой, увидит, какое простирется за ними поле размышлений, — пишет П. Палиевский. — К этому читателю книга, кажется, более всего и обращена. Ее полнота и зрелость не мешают чувствовать за каждой строкой, что роман написан молодым человеком».

И чем длиннее временная дистанция, отделяющая нас от первого выхода «Тихого Дона» к читателю, тем разительнее проступает в романе мощь молодого авторского чувства, подчинившего всю художественную стихию. Одновременно проникаешься убеждением, что и все творчество М. Шолохова питается именно этой энергией молодости как главным пафосом жизнепознания.